

zenchug – окаменевший в воде лунный свет [5: 66-67].

Таким образом, можно установить некоторые экстралингвистические принципы наименования ювелирных камней, которые актуальны и в современном русском языке: цвет, место добычи, ассоциации с объектами растительного и животного происхождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахметов С.Ф. Беседы о геммологии. – М., 1989. – С. 120.
2. Куликов Б.Ф. Камни-самоцветы. Поверья и легенды. – М., 2000. – С. 69.
3. Банк Г. В мире самоцветов. – М., 1970. – С. 135.
4. Гарсиласо де ля Вега. История государства инков. – М., 1985. – С. 47.
5. Здорик Т.Б. Этот чарующий мир самоцветов. – М., 2000. – С. 90.
6. Здорик Т.Б. Камень, рождающий металл. – М., 1984. – С. 65.
7. Дюдя Р., Рейл Л. Мир драгоценных камней. – М., 1998. – С. 150.
8. Куликов Б.Ф., Буканов В.В. Словарь камней-самоцветов (2-е издание). – Л., 1988. – С. 120.
9. Беус А.А. Путешествие в тропики за самоцветами. – М., 1992. – С. 204.
10. Дав В.В. Камни радости. – Мурманск, 1988. – С. 208.
11. Литвинов Л.А. Все о рубине. – Харьков, 1991. – С. 3-4.
12. Милашев В.А. Алмаз: легенды и действительность. – Л., 1989. – С. 33.
13. Грин Тимоти. Современный мир алмазов. – М., 1993. – С. 56.
14. Кантор Б.З. Минералы, полка коллекционера. – М., 1995. – С. 55.
15. Здорик Т.Б. Приоткрой малахитовую шкатулку. – М., 1979. – С. 76.
16. Липовский Ю.О. Найди свой камень. – М., 1997. – С. 214.
17. Андерсон Б. Определение драгоценных камней. – М., 1983. – С. 94.
18. Мартынов С.М. Храни меня, мой амулет. – М., 1996. – С. 48.
19. Николаев С.М. Камни. Мифы, легенды, суеверия. – Новосибирск, 1995. – С. 69.
20. Лесков Н.С. Александрит. Натуральные факты в мистическом освещении. Собрание сочинений в 12 т. – М., 1989. – С. 33.
21. Гавриков Ю.П. История изумрудной страны. – М., 1985. – С. 87.
22. Петров В.П. Рассказы о драгоценных камнях. – М., 1982. – С. 35.

M. Nikolashvily

TO THE QUESTION OF JEWELS' CLASSIFICATION

Abstract: This article deals with the names of some jewels used in modern Russian language. The author makes an attempt to establish the etymology of these names owing to the fact that the majority was borrowed from the Greek language.

Key words: topaz, chrysoprase, chrysolite, citrine, cornelian, sard, tourmaline(e), aquamarine, sapphire, turquoise.

УДК 81'367

Одинцова Е.С.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ *НЕТ ЧТОБЫ* И *НЕТ БЫ* В КОНСТРУКТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКОМ ПОЛЕ ЗАМЕЩЕНИЯ*

Аннотация: В грамматиках русского языка предложения с союзами *нет чтобы* и *нет бы* рассмотрены в разделе «Простое предложение» как фразеологизированные конструкции, выражающие неодобрение. В сложном предложении и тексте данные конструкции выражают отношения замещения и условия, что позволяет отнести их к периферии горизонтальной парадигмы конструктивно-синтаксического поля замещения.

Ключевые слова: конструктивно-синтаксическое поле, отношение замещения, горизонтальная парадигма, замещающее, замещаемое.

Прием «челночного» движения (см. [ТФГ 1987: 14]), используемый для построения конструктивно-синтаксического поля (КСП) предложений с отношениями замещения, позволил определить такие средства выражения данных отношений, как сочетания *нет чтобы* и *нет бы*, недостаточно описанные в научной литературе [см.: Грамматика-1970, Грамматика-1982, Фигуровская Г. Д. 1996]. В «Грамматике современного русского литературного языка» предложения с сочетаниями *нет бы* и *нет чтобы* рассматриваются как «специальные конструкции – структурные схемы предложения, схемы построения сказуемого, главного члена или оформления других

* © Одинцова Е.С.

слов в предложении», служащие средствами формирования и выражения субъективно-модальных значений. «Таковы... выражающие неодобрение или сожаление по поводу чего-то неосуществившегося конситуативно обусловленные предложения типа *Нет чтобы подождать*; *Нет бы поговорить по-хорошему*» [Грамматика-1970: 613]. В «Русской грамматике» сочетания *нет чтобы* и *нет бы* получают противоречивую трактовку: в разделе «Морфология» они рассматриваются как составные фразеологизированные модальные частицы, «вносящие эмоциональные и другие оценки, выражающие непосредственные реакции говорящего» [Грамматика-1982, § 1689-1691: 1695], а в разделе «Синтаксис» предложения, содержащие сочетания *нет чтобы* и *нет бы*, отнесены к фразеологизированным нечленимым инфинитивным предложениям с союзами. Значение этих предложений – «неодобрение по поводу неосуществления того, что было бы целесообразно» [Грамматика-1982, § 2586]. В обеих грамматиках сочетания *нет чтобы* и *нет бы* описаны (помимо морфологии) в синтаксисе простого предложения, что существенно обедняет их характеристику. Как указывал В.В. Виноградов, «семантический объем ... частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления» [Виноградов В.В. 1972: 520]; «преобладающее большинство союзов, устанавливающих связь между словами или сочетаниями слов, двигает их в структуру более крупного целого как связное единство» [Виноградов В. В. 1972: 552]. Поэтому рассмотрение предложений с сочетаниями *нет бы* и *нет чтобы* на уровне сложного предложения или сложного синтаксического целого позволит раскрыть многие особенности этих сочетаний.

Сочетания *нет бы* и *нет чтобы*, на наш взгляд, представляют собой союзы, так как они формируют конструкцию – сложное предложение, выражают определенные смысловые отношения между предикативными единицами. В «Словаре наречий и служебных слов русского языка» сочетания *нет чтобы* и *нет бы* тоже рассматриваются как разговорные союзы, присоединяющие «инфинитивный оборот, в котором желательное, но неосуществленное действие замещается реальным действием в главном предложении», обозначают то, что «надо бы, но не сделано, не делается», в качестве синонима указан союз *вместо того чтобы* [Словарь наречий и служебных слов русского языка 2005].

Семантика отношений замещения имеет два «слоя»: базовый, объективный (в действительности вместо того, о чем говорится в одной части конструкции, имеет место то, о чем говорится во второй части) и субъективный, модусный «слой», несущий прагматические и оценочные смыслы предпочтительности, целесообразности [см. Фигуровская Г.Д. 1996].

В сочетаниях *нет чтобы* и *нет бы* денотативный слой семантики заключен в частице *нет*, отрицающей осуществление действия/события в реальности. Субъективный слой семантики выражен частицей *бы*, которая, как традиционно отмечается, передает модальные значения возможности, желательности и условности в инфинитивных предложениях, служит средством выражения различных оттенков гипотетической модальности в безглагольных предложениях [Виноградов В.В. 1972: 528; Современный русский литературный язык 1999: 268; Алтабаева Е.В. 2003: 6]. О семантике и функциях частицы *бы* писал Р.Д. Брехт: «Ирреальность обозначает действие, не являющееся совершённым. Этот смысл может выступать в чистом виде или у него может быть дополнительный оттенок «изъявление желания или надежды». Первое из указанных ирреальных значений я обозначил термином «аюнктив» (Brecht 1972, 1-11), тогда как второе традиционно именуется «инъюнктивом» (Jakobson 1971b). В русском языке имеется два грамматических способа выразить эти ирреальные (аюнктив и инъюнктив) значения: форма императива и частица *бы*» [Брехт Р.Д. 1985: 115]. У союза *чтобы*, наряду с семантикой повеления и цели, отмечается также гипотетическая модальность желательности или ирреальности [Грамматика-1954, т. 2: 284; Грамматика-1970: 690]. На этом основании предложения с союзами *нет чтобы* и *нет бы* могли бы быть включены в функционально-семантическое поле желательности как средство выражения неисполненного желания [см.: Алтабаева Е.В. 2002; 2003; 2007а; 2007б].

Объединение частицы *нет* с союзом *чтобы* или частицей *бы* дает сочетания, синонимичные союзу *вместо того чтобы* – идеограмме горизонтальной парадигмы КСП замещения [Фигуровская Г. Д. 1996].

Синонимию союзов *нет чтобы* и *нет бы* союзам *не... а*, *вместо того чтобы* и предлогу *вместо* подтверждает следующий пример: **Мой семилетний русский племянник Егор пишет письма Санта Клаусу в Лапландию. Нет бы Деду Морозу в Вологду – там тоже**

холодно. А его родители, Сергей и Люся? Подарки на Новый год достают не из мешка дедморозовского, а из чулка, который кладут под подушку, чтоб значит утром: сюр-прайз! Да и сам обходящий квартиры Дед Мороз... с каждым годом все больше похож на Клауса: колпак вместо шапки, борода не широкой лопатой, а струечкой. [Арифджанов. Москва католическая // «Столица», 1997.01.06]*.

Предложения с союзами *нет чтобы* и *нет бы* характерны для разговорного и газетно-публицистического стиля речи.

Союзы *нет чтобы* и *нет бы* маркируют замещаемое, причем, в отличие от предложений *вместо*, *взамен* и союзов *вместо/взамен того чтобы*, предмет/событие, обозначенное союзами *нет чтобы* и *нет бы*, всегда является желательным или более целесообразным. Ср.: *А вместо печенья лед, тоник или содовая* [Козько. «И никого, кто бы видел мой страх» // «Дружба народов», № 5, 1999.05.15] – вполне возможно, что лед, тоник и содовая предпочтительнее для говорящего; *Вместо того чтобы ходить от одного чиновника к другому, некоторым импортерам разрешат проводить все необходимое оформление у одного сотрудника таможни* [Выхухолева. Один, совсем один. Московская таможня пробует оформлять по-новому // «Известия», 2001.12.27] – в придаточной ПЕ названо менее целесообразное, отрицательно оцениваемое действие.

При союзе *вместо того чтобы* в качестве замещаемого выступает инфинитивная предикативная единица. При союзах *нет бы* и *нет чтобы* замещаемое может выражаться инфинитивным предложением или предложением со сказуемым, представленным глаголом на -л: *Глупая радиостанция «Свобода», она выбирает для трансляций на Союз как раз те волны, на которых больше всего шума – нет бы сместиться влево или вправо* [Ерофеев. Из записных книжек (1958-1990)]; *Влюбился в ее знакомую. Нет бы гулял потихоньку, так нет, закрутил на полную, ушел из дому* [Гуцко. Осенний человек // «Октябрь», 2004].

Сказуемое может быть пропущено, в таких случаях замещаемое обозначается неполным предложением: *Все возвращались на родину, и не с пустыми руками... (Григорий Иванович сплюнул бы «Кулачье – оно и есть кулачье! Нет бы скорей за мирный труд...»)* [Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002]; *Символика «ностальгии» постепенно проступала сквозь мутную сетку дождя, заливающего экран: герой его, Андрей Горчаков*

(*надо же, какая фамилия красивая, нет чтобы Горшков или Торчков, как это в жизни бывает*) помогал режиссеру Андрею Тарковскому преодолеть Эдипов комплекс его предыдущего фильма «Зеркало» [Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)].

Предложения и фрагменты ССЦ, в которых замещающее предшествует замещаемому, легко трансформируются в предложения с союзом *вместо того чтобы*: *Но большинство почему-то всю жизнь так и живет с теми картами, что при рождении выпали. Стонут, жалуются, кричат, просят передать заново. А нет бы подумать об изменении судьбы собственной* [Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)] – «Стонут, жалуются, кричат, просят передать заново, *вместо того чтобы* подумать об изменении судьбы собственной». В таких контекстах сочетание *нет чтобы* и *нет бы* особенно явно проявляют себя как союзы.

Если замещаемое предшествует замещающему, то требуются дополнительные средства связи предикативных единиц – следствие негибкой структуры фразеологизированной конструкции. Такими средствами связи могут выступать частицы *так*, *ведь*, *так ведь нет*, союзы *но*, *а не*, сочетание *вместо этого*: *Господи, команда буквально с неба как манна небесная упала, нет бы возрадоваться, так ведь нет – все не слава богу. А где же, мол, Шумахер в довесок?* [Автогонки-2 (форум) (2005)]; *Порой мотор умирает медленно и мучительно, как любовь: нет бы порвать сразу и начать с чистого листа, а вместо этого – медленно нарастающее отчуждение и в конце все равно пустота* [Вайсман. Ошибка датчика // «За рулем», 2004.03.15]. Присутствие частиц и союзов факультативно.

Для предикативных единиц с союзами *нет чтобы* и *нет бы* возможна и интерпозиция в сложном предложении: *А когда Алексей уже студентом стал ходить в театр оперы... если певица на сцене, волнуясь и бледнея, решалась на высокую ноту (это же всегда видно, нет чтобы сползти октавой вниз!) и все-таки выдавала петуха, он, треща пальцами сцепленных рук, не досиживал до антракта, убежал домой...* [Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем // «Октябрь», 2002]; *Высек его раз боярин, так он, Нежата, нет чтобы поблагодарить премного за науку – побег князюшке на благодетеля своего сказывать* [Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)]. В интерпозиции предложения с союзами *нет*

чтобы и *нет бы* выполняют роль авторского комментария, выражающего оценку сообщаемого, поэтому появляется интонация вставочности, что иногда отражается на письме постановкой тире или скобок.

Интерпозиция предложений с союзами *нет чтобы* и *нет бы* без обособления рассматривается в «Русской грамматике» как позиция сказуемого в простом предложении: «Такое предложение все целиком может замещать собою позицию сказуемого: *А она нет чтобы помолчать – взяла да и рассказала обо всем* (разг. речь)» [Грамматика-1982, § 2856]. Однако в лингвистике существует тенденция рассматривать предложения с однородными глагольными сказуемыми как «моносубъектные варианты полипредикативного ССП [Черемисина, Колосова 1987: 19], ср. также [Адмони 1973б: 182], в отличие от предложений с другими однородными членами, более точно интерпретируемыми как расширенный член предложения, занимающий в предложении одно синтаксическое место [Перетрухин 1979: 47]» [Фигуровская Г. Д. 1996].

Действительно, союзы *нет бы* и *нет чтобы* позволяют сопоставить действия даже не одного, а разных субъектов: *Жителя нашего города Анатолия М. беспокоит никому дышный, по его словам, сервис в пивном баре, что за магазином «Универсам». «Заглянешь туда вечером после работы, – говорит он, – возьмешь кружечку пивка с устатку, а присесть-то и некуда. Так на гудящих после рабочего дня ногах и стоишь возле полок, которые приделаны к стене по всему периметру зала. Нет чтобы [им, хозяевам бара] пластиковые столики со стульями поставить! Ведь помещение бара позволяет это сделать. Люди смогли бы спокойно сесть и неторопливо выпить свое пиво. Не стояли бы, как лошади в стойле»* [Обратная связь // «Встреча» (Дубна), 2003.02.12]. Это предложение является разносубъектным разнопредикатным, то есть представляет собой пример сложного предложения.

Предложения с отношениями замещения, выраженными союзами *нет чтобы* и *нет бы*, находятся на периферии КСП замещения, что подтверждается их способностью выражать условные отношения. Условные отношения возникают в том случае, если в другой предикативной единице тоже содержится частица *бы*: – *Ишь, как странно раскладывается колода! К Искристому отошел весь ум Гоярына, а к Ртутному его мощь! Нет чтобы к одному и всё вместе! Такой бы славный дракон получился, хоть против сбор-*

ной Вечности его выставляй! [Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004)] – «Если бы к одному и всё вместе! Такой бы славный дракон получился».

В то же время предложения с союзом *нет чтобы* или *нет бы* могут продолжать выражать отношения замещения, но по отношению к другому предложению. Это, с одной стороны, объясняется, что отмечено еще И. А. Фигуровским, многосторонностью связей в компоненте текста. «Это не просто связи между двумя смежными предложениями, а многосторонние и разнообразные связи нескольких, а иногда и многих законченных предложений, причем одно предложение может быть связано с несколькими...» [Фигуровский И. А. 2004 (1955): 68]. С другой стороны, многозначность частицы *бы* способствует контаминации значений условия, желательности и замещения. Рассмотрим следующий пример: (1) *Ну нет бы ему год назад, в такие же праздники, на несколько дней из дому сбежать да застигнуть милую Заюшку у ярильных костров!* (2) *Сам мог бы теперь хвалиться отцовством – и поди кто оспорь его жениховское право, какие бы нелады ни водились между Зайцами и Щеглами!* (3) *Но не сбежал и не застиг. Тоже родителям покорствовал* [Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]. Между первым и вторым предложениями – условные отношения, выраженные союзом *нет бы* в одном и частицей *бы* в другом предложении. Между первым и третьим предложениями – отношения замещения. Таким образом, можно произвести трансформацию первого предложения в придаточное условия («Если бы ему год назад... из дому сбежать да застигнуть милую Заюшку у ярильных костров, то сам мог бы теперь хвалиться отцовством...») и в придаточное, обозначающее замещаемое («Тоже родителям покорствовал, вместо того чтобы год назад... из дому сбежать да застигнуть милую Заюшку у ярильных костров»).

В сложном синтаксическом целом союз *нет бы* может распадаться, сохраняя при этом способность выражать отношения замещения. В ССП частица *бы* может предшествовать частице *нет*, и эта часть будет выражать замещаемое. Далее может выражаться замещающее, то есть то, что имеет место на самом деле: – *Тимофеич!* (1) *Рассуди сам: допустим, мы бы с твоим отцом, царство ему небесное, стали тада в Воронеже думать да гадать: интить нам на Дон али нет? – (2) не видать бы нам Дона как своих ушей. (3) Нет же! Стали, стряхнулись – и*

пошли. И стали казаками! И казаков породили [Шукшин. Я пришел дать вам волю]. Между первой и второй группой предложений – условные отношения («...если бы мы с твоим отцом ... стали тада в Воронеже думать да гадать: интить нам на Дон али нет? – то не видать бы нам Дона как своих ушей»); между первой и третьей группой предложений – отношения замещения («Мы с твоим отцом..., вместо того чтобы тада в Воронеже думать да гадать: интить нам на Дон али нет? – стали, стяхнулись – и пошли...»).

Семантика желательности передается не только сослагательным наклонением с частицей *бы*. Е. В. Алтабаева утверждает: «Оптативность может быть представлена императивными формами, в том числе в побудительно-оптативных высказываниях...» [Алтабаева Е. В. 2003: 6]. Поэтому следующей периферийной областью КСП замещения являются предложения, где замещаемое выражено повелительной формой предиката, затем следует отрицание, и после него – предикативная единица, обозначающая замещающее: – *Я же тебе добра хочу, как ты не поймешь!.. Все есть: деньги есть, голова на плечах есть, молодой – учись! Нет, он взял и всю мою мечту нарушил к чертям собачьим* [В. Шукшин. Любавины]; *Сбавь скорость! Моргни фарами: мол, так и так, товарищ капитан, нет возможности при настоящих погодных условиях соблюдать выбранный скоростной режим! Нет, будет переть, как на комод: дождь не дождь, снег не снег – пока рожей в кювет не въедет...* [Волос. Недвижимость // «Новый Мир», № 1-2, 2001].

Иногда в разговорной речи союз *нет чтобы* или *нет бы* может редуцироваться до одного слова *нет*, сочетающегося с инфинитивом: *Горько было Филиппу... Но теперь к горькой горечи этой приметалась еще досада на Марью. «Тоже хороша: нет, подождать – заусилась в Краюшкино! Прямо уж нетерпез какой-то. Тоже толку-то было... И чего вот теперь?..»* [Шукшин. Осенью]. Функция выражения отношений замещения у редуцированного союза сохраняется.

Рассмотрение предложений с союзами *нет чтобы* и *нет бы* в сложном предложении и в тексте позволило отметить не только свойственную фразеологизированной конструкции экспрессивность и оценочность (выражение сожаления или неодобрения по поводу неисполненного, хотя и желаемого или целесообразного действия), но и способность выражать отношения замещения и условия.

Это свойство позволяет отнести данные конструкции к периферии горизонтальной парадигмы конструктивно-синтаксического поля замещения.

Примечания:

* Основная часть примеров выбрана с помощью «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorpora.ru)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтабаева Е. В. Категория оптативности в современном русском языке: Монография. – М., 2002.
2. Алтабаева Е. В. Категория оптативности в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003.
3. Алтабаева Е. В. Оптативность как многоаспектная языковая категория // Русистика XXI века: аспекты исследования языковых единиц и категорий: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 75-летию со дня рождения доктора филологических наук профессора П. А. Леканта / отв. ред. Е. В. Алтабаева. – Мичуринск, 2007а. – С. 16-26
4. Алтабаева Е. В. Синтагматика модальных деепричастий с семантикой желательности в оптативных предложениях // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: К 100-летию профессора А. М. Иорданского. Материалы седьмой международной конференции. Владимир, 25-27 сентября 2007 года. – Владимир, 2007б. – С. 51-54.
5. Брехт Р. Д. О взаимосвязи между наклонением и временем: синтаксис частицы *бы* в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. – М., 1985. – 578 с. – С. 101-117
6. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
7. Русская грамматика. В 2-х т. – М., 1982.
8. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. – М., 2005.
9. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. – Л., 1987.
10. Фигуровская Г. Д. Системные связи сложных предложений в современном русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. – Елец, 1996.
11. Фигуровский И. А. К вопросу о закономерностях в соединениях законченных предложений // И. А. Фигуровский. Избранные труды. – Елец, 2004. – С. 53-72.

H. Odintsova

THE SENTENCES WITH CONJUNCTIONS *NET BY* AND *NET CHTOBY* IN THE CONSTRUCTIONAL-SYNTACTIC FIELD OF SUBSTITUTION

Abstract: In Russian Grammars the sentences with conjunctions *net chtoby* and *net by* were interpreted in “The Simple Sentence” as phraseologized constructions designating disapproval. In the complex sentence and text such sentences can express the relations of substitu-

tion and condition. Therefore we put them into the periphery of horizontal paradigm of the constructional-syntactic field of substitution.

Key words: constructional-syntactic field, relations of substitution, horizontal paradigm, substituent, replacement.

УДК 81411.2

Павлов Р.В.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ*

Аннотация: В статье рассматривается лексический потенциал предлогов; выявлена функционально-семантическая специфика пространственных предлогов путем их дифференцирования внутри структурно полицентрического функционально-семантического поля; определена ядерная, центральная и дополнительная зоны поля с учетом уровня наполнения пространственной семантикой и наличием смежных значений указанных частей речи.

Ключевые слова: функционально-семантическая специфика, предлог, пространство, категория.

В данном материале мы обращаемся к изучению пространственной категории одной из частей речи, которая в настоящее время привлекает внимание исследователей. Интерес именно к пространственным предлогам в значительной степени обусловлен тем, что изучение этих единиц позволяет выявить особенности пространственного восприятия, преломленного в языковых значениях, и помогает раскрыть систему понятий и представлений, через которые мы осмысливаем окружающий мир. Следовательно, **цель** статьи – отражение специфики функционально-семантической составляющей пространственных предлогов в поэзии С.А. Есенина.

Лингвисты описывают пространственные языковые единицы в рамках различных направлений языкознания – когнитивного, функционального, структурного и т.д. (Ю. Д. Апресян, М. В. Всеволодова, О. Н. Селиверстова и др.), что обусловлено наличием общей проблемы поиска путей адекватного семантического описания. Пространственные предлоги служат отличным материалом для исследований, сосредоточенных на раскрытии когнитивных особенностей человека. Кроме того, пространственные предлоги находятся

на первом месте по частотности употребления среди служебных и самостоятельных частей речи, что предполагает несомненную актуальность и в методическом аспекте.

Важное место в изучении предлога занимает вопрос о его лексическом значении. Одни ученые (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, В. С. Бондаренко и др.) не признают за предлогами самостоятельного лексического значения и не считают возможным подвести предлог под какое-либо общекатегориальное значение. Другие же (В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, О. Н. Селиверстова и др.) не исключают наличия у предлогов сигнификативного значения, которое заключается в выражении определенных отношений.

При рассмотрении функциональной проблемы предлогов, необходимо указать, что мы придерживаемся преобладающего в настоящее время мнения о наличии у предлогов самостоятельного лексического значения, присущего им и вне словосочетаний. Важным доказательством того, что предлоги – полноправные единицы языка с собственным лексическим значением, является то, что они испытывают на себе влияние тех лексикограмматических процессов, которые свойственны знаменательным частям речи, в частности, предлоги вступают в антонимические и синонимические отношения, образуя соответствующие пары или группы, также у предлогов широко представлено явление полисемии. Центральным значением предлога как части речи является синтаксическое значение, т.е. способность объединять слова в словосочетания. Под лексическим значением предлога понимается та информация, которую предлог передает об отношениях между объектами в определенной ситуации.

Одним из основных акцентов специфики предлогов является то, что они выступают в качестве номинативных средств не самостоятельно, а лишь в составе словосочетания

* © Павлов Р.В.